

Источник: Российская газета. Юг России
Дата выпуска: 12.01.2017
Заглавие: Последние метры Богудонии
Автор: Анна Павлова

Самый экзотический район Таганрога постепенно уходит в море

Жители городской окраины из последних сил цепляются за кусок земли, неумолимо сползающий в море. А власти не спешат протянуть им руку помощи.

Вот она была—и нет!

В сотне метров от известного в городе Никольского храма улицы резко уходят вниз, к морю. Это тот самый мыс Таганий Рог, который, собственно, и дал имя городу. В начале XVII века здесь при активном участии российского императора был построен южный форпост государства—Троицкая крепость, а к концу столетия на ее месте возникла рыбацкая слободка Бугудония. Узость и кривизна ее улиц, по мнению историков, как раз повторяет рavelины старого городского укрепления. Строил на косогоре приморский люд свое жилье как придется и где придется. К жилым постройкам лепились мастерские по ремонту баркасов, коптильни, ледники, лавки со свежей рыбой. Своим названием, полагают историки, район обязан Александру Боудону (или Богудону), предку залётного то ли англичанина, то ли француза, владельцу местного рыбзавода.

Бугудония для Таганрога—неудобная достопримечательность. С одной стороны, здесь до сих пор сохранился колорит старинного приморского городка с его многонациональными купеческими традициям. С другой, жизнь современных бугудонцев—«сюрреализм» в худшем смысле слова.

... Медленно сползаем по хитросплетениям кривых и узких, кое-где до метра шириной улочек, напоминающих скорее покрытые рыбьей шелухой канавки, едва ли не вертикально сбегаящие к заливу. Разгар выходного дня, но вокруг ни души. Лишь собаки из-за глухих заборов злобно отслеживают наш крутой спуск. На очередном зигзаге лицом к лицу сталкиваемся с мужчиной, в руках у которого буханка хлеба. Разминуться молча невозможно, поэтому начинаем знакомиться. Местный житель, представившийся Федором Григорьевичем, бугудонцем в третьем поколении, оказался благодушным и словоохотливым человеком. На шум подтянулись обитатели соседних домов, обрадовавшись «новым ушам», на которые можно излить всю горечь их бытия.

Краеведы говорят, что Бугудония есть «концентрированное отражение старого Таганрога, его уходящая натура». Вот в том, что «уходящая», сомнений нет. Судите сами: еще вчера вилась какая-нибудь улочка-водосток по крутому косогору меж саманных хат и вполне приличных кирпичных домов, сбегая к самому берегу, а сегодня, раз — и упирается в край земли, обрываясь пустотой. А бывает, что такая пустота и одночасье поглощает жилье! Старожилы ведут нас на край косогора и показывают полуразвалившуюся халупу с отдельно существующей крышей, которую удерживает лишь крона старого дерева. Оказывается, это «памятник» стихии, разыгравшейся на море года два назад. Ураганный ветер нагнал тогда трехметровую волну, она и обвалила вместе с частью берега одну из комнат саманной хатынки, жавшейся к самому обрыву. Одновременно в морской пучине кануло и то, что внутри находилось. Слава богу, жильцов в тот момент не было дома.

Экстрим как образ жизни

Шлейф неблагополучия Бугудонии тянется еще с советских времен, когда соваться в лабиринты застроек не рисковали даже милиционеры. Если что-то улучшилось позже, то многое, к примеру, дали официальные названия улочкам-кривулочкам, да в дома провели газ. И то хорошо, многие бугудонцы смогли узаконить свои постройки, прописаться и стать полноценными горожанами. Другие же и поныне безуспешно обивают пороги админи-

страции, поскольку застраивался таганрогский «Шанхай» по принципу «прихватизирования» свободных клочков земли. Центрального водопровода здесь нет, по воду ходят на гору к колонке. Да и как его можно провести, если земля проваливается там и сям с пугающей периодичностью. Говорят, что это из-за понастроенных давным-давно подземных ледников для хранения рыбы.

Аборигены Бугудонии пишут письма в разные инстанции, приглашают к себе городских чиновников и депутатов. Даже президенту послание отправили: мол, ну нельзя же нормальному человеку в таких условиях существовать. Ответы, в принципе, одинаковы: «Денег нет, но вы держитесь!»

Было да сплыло

Народ здесь все также живет рыбой. «Потомственный рыбац, а нынче просто пенсионер»,—представился один из наших провожатых и с грустью добавил: «Рыбзавод закрылся, артель почти распалась, мужики теперь ловят рыбу каждый сам по себе. Да и от рыбной ловли только название осталось. Мало рыбы стало. Некоторые виды вообще исчезли, например, знаменитая азовская чехонь. Если у нас хоть как-то следят за тем, чтобы зимой не ловить, чтобы выросла рыбка, набрала вес, то соседскому братскому на роду на все наплевать. А рыба, она ж границ государственных не признает».

Быт на этом экзотическом клочке земли год от года все суровее. Шторма сильно подмыли и, без того осыпавшийся, берег. Некоторые дома теперь просто балансируют на грани земли и неба. Причину этого жители видят, прежде всего, в разрушении бетонной дамбы, укреплявшей высокий берег и не дававшей смывать в море всю грязь и мусор, которые город сваливал с косогора. Построена она была еще в советские годы, шла вдоль рыбзавода до центрального пляжа. Начиная с девяностых бетонную стену перестали поддерживать, а ветер, вода и время сделали свое дело. Сейчас громадными валунами из бетона и щебня (и это еще один памятник, на этот раз советскому прошлому) завален весь берег. Ушла в небытие и дорога вдоль моря, по которой, вспоминают старожилы, очи добирались к своим жилищам, шли машины к рыбзаводу. Теперь личный транспорт оставляют на улицах, примыкающих к Никольскому храму. Там же и скорая паркуется, если что.

А еще на густонаселенном косогоре нет канализации. Ну, если не считать выгребных ям, которые также осыпаются вместе со всем содержимым. Во время ливня бурные грязевые реки сносят все на своем пути. Поэтому многие дома буквально трещат по швам, часть признана непригодными для проживания. Но переселения из аварийного жилья приходится ждать годами. Да и те, кому дали новое жилье, счастливыми себя не считают. Все-таки жили в самом что ни на есть центре, а теперь на выселках. И еще нюанс. К примеру, горемыкам, чудом избежавшим гибели, выделили однокомнатную квартиру, по сути, на две семьи: пожилым родителям и их взрослым детям с ребенком. И такой случай не единичный.

А пока выход один - укреплять Дома самостоятельно. Народ бурит скважины под покосившимся фундаментом и заливает бетоном. Но метод не радикальный. Земля вокруг самодельных свай также быстро осыпается. Что хуже всего, очередной погодный катаклизм может завалить металлические опоры, на которых крепятся электрические кабели и газовые трубы. Кое-где они и сейчас держатся на честном слове.

Сами жители уже со всем свыклись и даже уезжать отсюда особо не стремятся. Тут ведь все свое, родное: море, берег, у каждого на приколе личный транспорт, лодка или баркас. И даже свой особенный воздух—морской бриз вперемежку с ароматом копченой рыбки